

УДК 327

ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

© 2022 КОКОШИН Андрей Афанасьевич*

Академик РАН, зам. научного руководителя

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
зав. кафедрой международной безопасности факультета мировой политики
МГУ им. М.В. Ломоносова. 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1*

**E-mail: aakokoshin@gmail.com;*

© 2022 КОКОШИНА Злата Андреевна**

*Научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН
117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5*

***E-mail: zlata.kokoshina77@gmail.com*

Поступила в редакцию 12.06.2022

После доработки 07.08.2022

Принята к публикации 09.09.2022

Аннотация. В статье проанализирован ряд основных направлений внешнеполитической стратегии США в отношении стран Центральной Азии (ЦА) с момента распада Советского Союза. Отмечено, что у США можно выделить три основных направления стратегии в ЦА – геополитическое, экономическое и политико-идеологическое и гуманитарное, которые во многих случаях тесно пересекаются друг с другом. Наиболее приоритетными для США странами в этом регионе являются Казахстан и Узбекистан. Авторы обращают внимание на то, что стратегия США в ЦА имеет очевидную антироссийскую и антикитайскую направленность, которая усилилась в условиях кризиса 2021–2022 гг., вызванного отказом США и их союзников адекватным образом удовлетворить законные требования РФ о гарантиях ее безопасности.

Ключевые слова: Центральная Азия, стратегия США, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, энергетические ресурсы, геополитические позиции, политико-идеологическое воздействие, социально-гуманитарная сфера, неправительственные организации.

DOI: 10.31857/S0201708322060092

EDN: ktrpyu

Три основных направления внешнеполитической стратегии США в Центральной Азии (ЦА) можно определить следующим образом. Геополитическое направление выражено в дипломатической активности и усилиях в области военного и военно-технического сотрудничества. Экономическое направление преимущественно состоит в заинтересованности американского государства и бизнеса в максимально возможном контроле над весьма значительными энергетическими ресурсами ЦА, в первую очередь Казахстана с его месторождениями природного газа, нефти, а также урана. В рамках политико-идеологического и гуманитарного направления речь идет о стремлении США в долгосрочном плане к демократизации стран ЦА по западному образцу. Все эти три направления имеют очевидную антироссийскую (и антикитайскую) направленность.

В геополитическом плане можно уверенно отметить преобладание в ЦА Российской Федерации, имеющей важные двусторонние отношения в политико-военной сфере и в сфере обеспечения безопасности с каждой из стран ЦА, в прошлом республик Советского Союза. РФ преобладает в области военно-технического сотрудничества с этими странами, оказывает им значительную помощь в подготовке кадров для силовых структур. На территории стран ЦА находятся ключевые военные объекты РФ (особенно в Казахстане). Помимо двусторонних связей со странами ЦА, Россия в рамках геополитического направления участвует в таких форматах, как Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) с Казахстаном, Таджикистаном, Кыргызстаном, и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), в которую помимо упомянутых также входит Узбекистан. Свидетельством значительного влияния России в ЦА стала успешно проведенная в сжатые сроки миротворческая операция ОДКБ по просьбе руководства Казахстана в январе 2022 г. В операции ведущую роль сыграл российский контингент.

Что касается экономического направления, то в ЦА становится все более заметным присутствие Китая – как непосредственно по государственной линии, так и по линии частных компаний, масштабно поддерживаемых государством. По-прежнему в этом направлении основную роль играют экономические связи стран ЦА с РФ – как двусторонние, так и в рамках Евразийского экономического союза (в который входят Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан).

Значительные позиции удается удерживать России в регионе и по политико-идеологическому и гуманитарному направлению, несмотря на масштабные усилия государственных и особенно негосударственных организаций США.

Среди наиболее важных инструментов воздействия США на страны ЦА можно считать политический формат C5+1 (ЦА5+США), созданный стараниями Вашингтона в 2015 г. Он предусматривает регулярные встречи министров иностранных дел стран ЦА и государственного секретаря США [Юнющкина и др., 2021: 46]. В феврале 2020 г. был обнародован документ «Стратегия США в Центральной Азии на 2019–2025 гг.», принятый администрацией Д. Трампа. Презентация этого документа состоялась в близком к республиканцам исследовательском и пропагандистском центре «Фонд наследия»¹. Многое свидетельствует о том, что

¹ Trump Administration Launches Central Asia Strategy at Heritage (2020). URL:

положения этой стратегии сохраняют свою значимость и при администрации Дж. Байдена.

Геополитическое направление

Геополитическое направление внешнеполитической стратегии США в ЦА изначально было связано со стремлением воспрепятствовать реинтеграционным усилиям РФ на постсоветском пространстве и различными способами ограничить влияние России в ЦА. По мере роста экономической и военной мощи и внешнеполитического влияния Китая перед США стоит задача препятствовать дальнейшему усилению КНР в этом регионе, которое становится все более значительным и многоплановым в рамках взаимной торговли и инвестиций [Рязанцев и др., 2019: 20–35]. Это является частью нарастающего глобального противостояния США и КНР, которое становится все более острым и масштабным.

Установка на противодействие реинтеграционным процессам при ведущей роли России облечена в формулу обеспечения независимости и «индивидуального суверенитета». В упомянутой выше стратегии США в Центральной Азии выдвинута задача «поддерживать и укреплять суверенитет и независимость государств Центральной Азии, как в отдельности, так и в целом», что должно осуществляться «при последовательном участии США в вопросах экономики, энергетики, безопасности, демократии и управления государства Центральной Азии». Как следует из этого документа, США стремятся усилить свое влияние в ЦА под предлогом содействия «снижению террористической угрозы» для стран данного региона. Это объявляется двусторонней деятельностью по обеспечению понимания, по выявлению, предотвращению и противодействию «насильственному экстремизму». Также говорится о совместных усилиях США со странами ЦА «по возвращению, реабилитации и реинтеграции иностранных боевиков-террористов и их семей в общество; по укреплению потенциала правоохранительных органов и служб безопасности для защиты границ и пресечению передвижения террористов и торговли людьми в Центральной Азии и через нее»¹.

На протяжении длительного времени геополитическое направление внешнеполитической стратегии США было тесно связано с военными действиями США и их союзников и партнеров в Афганистане в рамках операции «Несокрушимая свобода» после актов мегатеррора 11 сентября 2001 г. Страны ЦА с момента начала проведения операции рассматривались Вашингтоном преимущественно как «ворота» в Афганистан, где США и их союзники вели довольно масштабные боевые действия против «Аль-Каиды»² и талибов³ [Rumer, Sokolsky, Stronsky, 2016]. Военные дей-

<https://www.heritage.org/asia/impact/trump-administration-launches-central-asia-strategy-heritage> (дата обращения: 19.01.2022)

¹ United States Strategy for Central Asia 2019–2025. Advancing Sovereignty and Economic Prosperity (Overview). US Department of State. 05.02.2020. URL: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central%20asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/> (дата обращения: 11.03.2022)

² Организация признана террористической и запрещена на территории РФ.

³ Организация признана террористической и запрещена на территории РФ.

ствия США и союзников в Афганистане продолжались с разной степенью интенсивности до августа 2021 г., когда они завершились практически бегством США и крушением прозападного режима перед лицом военных и политических успехов движения талибов (запрещено на территории РФ).

Сразу после событий 11 сентября Соединенные Штаты начали переговоры о соглашениях с Узбекистаном и Кыргызстаном об использовании существующих баз и размещении войск в Афганистане. Речь шла об аэродроме Манас в Кыргызстане и базе Карши-Ханабад в Узбекистане, которые должны были выполнять функции снабжения и поддержки действий США и их союзников в Афганистане¹. Вскоре США подписали ряд соглашений не только о военных базах, но и об использовании воздушного пространства и материально-техническом обеспечении своих контингентов на этих базах в Центральной Азии [Кули, 2021].

А. Кули считает, что Президент Узбекистана Ислам Каримов рассматривал свое новое партнерство с Соединенными Штатами как возможность придать легитимность проводимой им внутри страны линии против исламистских боевиков-экстремистов [Кули, 2021]. В мае 2005 г. исламистами на фоне антиправительственных протестов была предпринята попытка захватить власть в городе Андижане, которая была жестко пресечена И. Каримовым и силовыми структурами. После действий властей Узбекистана в Андижане в Вашингтоне заявили о необходимости проведения независимого расследования событий на уровне ОБСЕ. Это вызвало негативную реакцию Каримова, который потребовал до декабря 2005 г. свернуть американское присутствие на территории Узбекистана. Это требование США были вынуждены удовлетворить. В результате Вашингтон лишился весьма важного военного объекта. Часть персонала базы Карши-Ханабад была перебронирована в Кыргызстан, в международный аэропорт Манас. Отношения США и Узбекистана ухудшились на более чем десятилетие.

С Киргизией соглашение о предоставлении части гражданского аэропорта Манас для базирования военнослужащих и военной техники, принимающей участие в операции в Афганистане, было заключено 4 декабря 2001 г. сроком на год с возможностью дальнейшей автоматической пролонгации. Также Бишкек разрешил полет американских самолетов через свое воздушное пространство. По мнению Ш.З. Шукурова, со стороны России возражений не поступило, поскольку на тот момент «США воспринимались как жертва террористических актов» [Шукуров, 2022]. Бишкек дал согласие и на базирование в Манасе сил и средств еще 11 стран помимо США. В целом на этой авиабазе постоянно находились порядка тысячи военнослужащих, несколько военно-транспортных самолетов и самолетов-заправщиков². В конечном итоге в значительной мере под влиянием России в

¹ United States Foreign Policy in the States of Central Asia (2002) // The Brookings Institution, November 12. URL: <https://www.brookings.edu/events/united-states-foreign-policy-in-the-states-of-central-asia/> (дата обращения: 12.05.2022)

² Авиабаза Манас на территории Киргизии. ИТАР ТАСС. 14.11.2013. URL: https://tass.ru/info/751517?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 21.01.2022)

2014 г. база США в Манасе была закрыта. Так завершилось постоянное военное присутствие Соединенных Штатов в регионе.

Возвращаясь к отношениям США с Узбекистаном, можно отметить, что они стали улучшаться уже после смерти И. Каримова, с приходом к власти Ш.М. Мирзиёева, который в сентябре 2017 г. посетил США для участия в 72-й сессии Генеральной ассамблеи ООН и встретился с Президентом Соединенных Штатов Д. Трампом, а также с руководством ряда крупных американских компаний. Результатом встреч были договоренности об инвестициях в экономику Узбекистана на сумму 2,6 млрд долл. [Издетеулова, Лапенко, 2021]. В мае 2018 г. состоялся первый официальный визит Ш. Мирзиёева в Вашингтон. По итогам его переговоров с Д. Трампом принято Совместное заявление глав обоих государств «Соединённые Штаты Америки и Узбекистан: начало новой эры стратегического партнерства». Было подписано несколько соглашений, нацеленных на развитие связей в различных сферах. В их числе – 5-летний план военного сотрудничества.

В результате визита Мирзиёева в Вашингтон между Узбекистаном и США резко возросло количество совместных военных учений, основная задача которых – укрепление сотрудничества в области безопасности и улучшение взаимодействия между двумя странами. В январе 2019 г. военнослужащие сил специальных операций Министерства обороны Узбекистана приняли участие в совместных учениях «Южный удар» на военной базе Кэмп-Шелби (штат Миссисипи). 10 сентября того же года американские и узбекские пилоты провели совместные учения в Чирчикском гарнизоне неподалеку от Ташкента [Гегелашвили, Модникова, 2021]. В марте 2020 г. прошли совместные учения США и Узбекистана «Непобедимый страж – 2020» вновь на его территории. В довольно значительных масштабах осуществляется обучение военнослужащих Узбекистана в США, американские военные инструкторы ведут преподавание в военных учебных заведениях Узбекистана [Пономарев, 2020].

Если говорить о Казахстане, то и на этом направлении США предпринимали и предпринимают значительные политико-военные усилия. Еще в 2000 г., до начала операции «Несокрушимая свобода», при участии США и других членов НАТО в Казахстане по стандартам НАТО и для решения совместных с альянсом задач был сформирован батальон КАЗБАТ на базе третьего десантно-штурмового батальона Капшагайской десантно-штурмовой бригады¹. Этот батальон был вовлечен в два проекта: отправка подразделения в Ирак и проведение ежегодных миротворческих учений в Казахстане «Степной орел» совместно с контингентами стран НАТО. В августе 2003 г. Казахстан направил военнослужащих КАЗБАТ в Ирак в составе возглавляемой США коалиции [Stein, 2018]. В декабре 2006 г. КАЗБАТ был трансформирован в КАЗБРИГ (к нему добавлены еще два батальона, также вооруженные и экипированные по стандартам НАТО) [Stein, 2018]. В 2003–2019 гг. в рамках военного сотрудничества США и Казахстана регулярно проводились совместные учения «Степной орел» с участием контингентов из других стран. В 2020 и 2021 гг. учения не проводились из-за пандемии COVID-19. Военные специалисты из США

¹ Попов Д. КАЗБРИГ как индикатор военно-политического сближения Казахстана и США. РИСИ. 23.12.2013. URL: <https://riss.ru/article/7713/?> (дата обращения: 23.01.2022)

и других государств НАТО активно работают в нескольких центрах подготовки личного состава Вооруженных сил Казахстана¹. Из всех стран ЦА Казахстан является основным получателем военной помощи США².

Как отмечал депутат Государственной думы Г. Онищенко, недалеко от Алматы функционирует построенная Министерством обороны США лаборатория, где «разрабатывают военные биологические рецептуры»³. Такого рода объекты находятся и во многих других странах мира (в том числе в ходе специальной военной операции ВС РФ они обнаружены на Украине). Странам, в которых они размещаются, оказывается официальная помощь в организации учета и безопасного хранения микробных коллекций, в реконструкции лабораторной базы, подготовке специалистов. При этом Соединенные Штаты добиваются получения полного контроля над санитарно-эпидемиологической обстановкой в соответствующей стране и проводимыми там исследованиями. США стремятся пополнять свои коллекции биоматериалов, изучать восприимчивость жителей к различным болезням и средствам их лечения, проводить испытания инновационных лекарственных препаратов на местном населении⁴. В России неоднократно отмечалось, что такая деятельность является нарушением Конвенции 1972 г. о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении.

В мае 2021 г. американская газета «Уолл-стрит джорнэл» сообщила, что «Вашингтон рассматривает варианты размещения своих войск, которые США выведут из Афганистана, и в приоритете – Узбекистан и Таджикистан». По словам источников, предоставивших информацию газете, «размещение в этих странах позволит США быстро реагировать на происходящее в Афганистане, так как они имеют общие границы со страной»⁵. Позже в заявлении Министерства обороны Узбекистана говорилось, что США обращались к Ташкенту, но появление на территории страны военных объектов США исключено⁶. В своем выступлении 31 марта 2022 г. на встрече стран-соседей Афганистана (Россия, Китай, Иран, Пакистан, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан) в

¹ Мухин В. В июле в Нур-Султане ждут силы НАТО. Независимая Газета. 20.05.2021. URL: https://www.ng.ru/armies/2021-05-20/1_8153_nato.html? (дата обращения: 23.01.2022)

² Умаров Т. Всякому друг. Смогут ли Россия и Китай вытеснить США из Казахстана. Московский Центр Карнеги – Фонд Карнеги за Международный Мир. 27.07.2021. URL: <https://carnegie.ru/commentary/84968> (дата обращения: 23.01.2022)

³ Г. Онищенко: биологические лаборатории США в странах СНГ опасны – COVID показал, на что способны вирусы. Интернет-портал СНГ. 19.05.2021. URL: <https://e-cis.info/news/566/92233/> (дата обращения: 23.01.2022)

⁴ Милов К. Нарушение Соединенными Штатами Америки конвенций о запрещении химического и биологического оружия. Зарубежное военное обозрение. № 6. 2021. С. 34. URL: <https://zvo.ric.mil.ru/Nomera/2/> (дата обращения: 23.01.2022)

⁵ Salama V., Lubold G. Afghan pullout leaves U.S. Looking for other places to station its troops. The Wall Street Journal. 08. 05.21.2021. URL: https://www.wsj.com/articles/afghan-pullout-leaves-u-s-looking-for-other-places-to-station-its-troops-11620482659?mod=searchresults_pos3&page=1 (дата обращения: 11.03.2022)

⁶ Бельнская М., Кривошеев К. Вашингтону протянули базу помощи. Коммерсантъ 17.07.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4907714> (дата обращения: 17.02.2022)

Китае министр иностранных дел С.В. Лавров заявил, что «Москва считает неприемлемым размещение военной инфраструктуры НАТО, США или работающих на них афганцев в соседних странах, в первую очередь в государствах Центральной Азии»¹.

Экономическое направление

На этом направлении для США и для американского бизнеса основной интерес представляют сырьевые ресурсы стран ЦА, прежде всего казахстанские углеводородные ресурсы. В ряде случаев рассматривается вопрос о геополитическом использовании этих ресурсов в интересах США и их союзников.

Казахстан в 2019 г. занимал 12-е место в мире по объемам доказанных запасов нефти и газоконденсата с объемом добычи 90,5 млн т нефти, экспортируя 72,4% добываемого жидкого топлива. По доказанным запасам природного газа Казахстан в 2019 г. занимал 22-е место в мире; производство газа в том же году достигло 56,4 млрд куб. м. Казахстан занимает 8-е место в мире по добыче угля. Совокупный объем извлекаемых запасов топливных ресурсов (нефть, газ, уголь и уран) Казахстана оценивается примерно в 32 млрд т нефтяного эквивалента (т. н. э.) [Жанбулатова и др., 2021: 21]. Как отмечено на сайте Управления энергетической информации Министерства энергетики США, Казахстан «обладает вторыми по величине запасами нефти и второй по величине добычей нефти после России среди бывших советских республик»².

У Казахстана, по американским данным, 12% мировых урановых ресурсов, и он занимает с 2009 г. ведущее место в мире по производству урана – до 43% мирового производства³. В 1997 г. Президент Казахстана Н. Назарбаев национализировал крупную часть урановой индустрии, создав «Казатомпром» (КАП). Этот государственный холдинг добывает в стране уран совместно с канадской компанией Uranium One, с 2013 г. на сто процентов принадлежащей российскому Росатому⁴. В этой сфере действует и совместное казахстанско-китайское предприятие.

Начиная с 1993 г. большая часть инвестиций, направленных на нефтегазовый сектор Казахстана, приходит из Соединенных Штатов⁵. Такие крупнейшие амери-

¹ Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе пленарной сессии на встрече в формате стран-соседей Афганистана (Россия, Китай, Иран, Пакистан, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан). Сайт МИД РФ. 30.03.2022. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1807302/?lang=ru (дата обращения: 03.04.2022)

² Background Reference: Kazakhstan. U.S. Energy Information Administration. 07.01.2019. URL: https://www.eia.gov/international/content/analysis/countries_long/Kazakhstan/background.htm (дата обращения: 11.03.2022)

³ Central Asia: Background and US Relations. Congressional Research Service. 24.09.2021. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R46924> (дата обращения: 11.03.2022)

⁴ Никифоров О. Фактор казахстанского урана в политических протестах. Независимая газета. 07.02.2022. URL: https://www.ng.ru/ng_energiya/2022-02-07/9_8365_factor.html (дата обращения: 23.04.2022)

⁵ Время делиться. Кто борется за энергоресурсы Казахстана // РИА Новости. 15.01.2022. URL: <https://ria.ru/20220115/kazakhstan-1767874161.html> (дата обращения: 05.04.2022)

канские энергетические компании, как «Шеврон» и «Экссон-мобил», – среди главных субъектов нефтяного сектора Казахстана¹. США имеют значительное присутствие и во многих других секторах экономики страны.

Значительное усиление позиций США в Казахстане стало результатом «равновекторной политики» Н. Назарбаева при внешней демонстрации лояльности к России и инициативах в развитии евразийской интеграции. При этом, по многим оценкам, позиции РФ в Казахстане и в ЦА в целом остаются преобладающими по сравнению с США и другими западными странами. Так, глава МИД РФ С.В. Лавров подчеркнул, что «объем экономических связей, выстраивающихся сейчас у США и ЕС с Центральной Азией, несопоставим с нашими экономическим взаимопроникновением, но поставленная [Западом] цель однозначна – всячески ослаблять наши связи со своими союзниками и стратегическими партнерами»².

Многие в США и ЕС выступают за то, чтобы газ из Туркмении стал альтернативой российскому газу. Для европейского рынка предлагается транскаспийский трубопровод (затем через Азербайджан, Грузию и далее). Выражается надежда, что этому будет способствовать заключенное в 2021 г. (после длительных и сложных переговоров) соглашение между Азербайджаном и Туркменией по совместной эксплуатации газовых месторождений вдоль морской границы на Каспии³.

Политико-идеологическое и гуманитарное направление

Завершение холодной войны не только не ослабило, но даже усилило это направление во внешней политике США в целом, что отразилось и на американской стратегии применительно к странам ЦА. Начиная с администрации Б. Клинтона (1990-е гг.), в США действует установка по продвижению западных демократических ценностей в Центральной Азии, которой на протяжении многих лет руководствуются и государственные, и негосударственные акторы.

Стратегическая линия США на активное политико-идеологическое воздействие на страны ЦА в упомянутой выше «Стратегии США для Центральной Азии на 2019–2025 гг.» облечена в следующую формулировку: «Сильные демократические институты, верховенство закона и продвижение к правам человека»⁴. При этом, как

¹ Что значат США для Казахстана? Цифры и факты. Forbes Kazakhstan. 25.09.2019 URL: https://forbes.kz/life/opinion/chto_znachit_ssha_dlya_kazahstana_tsifry_i_faktyi/ (дата обращения: 05.04.2022)

² Страны Центральной Азии и США отметили успех формата «С5+1». ИТАР ТАСС. 04.05.2021. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11307235?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 11.03.2022)

³ Central Asia: Background and US Relations. Congressional Research Service. 24.09.2021. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R46924> (дата обращения: 11.03.2022)

⁴ United States Strategy for Central Asia 2019–2025. Advancing Sovereignty and Economic Prosperity (Overview). U.S. Department of State 05.02.2020. URL: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central%20asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/> (дата обращения: 21.05.2022)

отмечает В.А. Пономарев, в последние годы со стороны Вашингтона и американских неправительственных организаций (НПО) демонстрируется уважение к «особому пути развития» стран ЦА. Воздействие на эти страны в политико-идеологической и гуманитарной сфере стало более гибким; оно является постоянным и целенаправленным и выражается в давлении на страны региона с напоминаниями о необходимости либерализации национального законодательства, регламентирующего избирательный процесс, создания «свободных СМИ», «многопартийной политической системы» и т.п. [Пономарев. 2020: 453].

Многое свидетельствует о том, что американские организации стремятся представить в невыгодном свете населению стран ЦА внутреннюю и внешнюю политику России, особенно в условиях ухудшения Соединенными Штатами и в целом «коллективным Западом» отношений с РФ в связи с кризисом, связанным с Украиной. В том числе немало выпадов было сделано в адрес действий ОДКБ в целях содействия стабилизации обстановки в Казахстане в январе 2022 г. На страны ЦА Вашингтон оказывает разного рода давление, чтобы они не действовали в обход западных санкций в отношении России, которые в совокупности фактически являются экономической войной против РФ.

За 30 лет США по государственной линии выделили странам ЦА примерно 9 млрд долл. помощи для реализации «демократических реформ», «поддержания социально-экономического роста», а также для обеспечения безопасности и для гуманитарных целей [Юношкина и др., 2021: 43]. Многие западные и азиатские союзники и партнеры США действуют в этой области в аналогичном духе, демонстрируя наличие «ценностного размежевания» «коллективного Запада» с Россией и Китаем [Пантин, 2021: 8–15]. У государственных и негосударственных организаций США есть весьма значительные финансовые ресурсы, в том числе за счет привлечения средств крупного американского бизнеса [Великая, 2019: 16–18].

В странах ЦА действуют такие государственные организации США, как Агентство международного развития и Информационное агентство США. Что касается «Корпуса мира», то из пяти стран региона он действует только в Кыргызстане. Деятельность «Корпуса мира» в Казахстане была прекращена в 2011 г., в Туркменистане – в 2012 г. США надеются восстановить его присутствие в Узбекистане, где он действовал в 1992–2005 гг. Единственной центрально-азиатской страной, где «Корпус мира» так и не начал действовать, является Таджикистан [Великая, 2019: 18].

Политико-пропагандистской деятельностью в странах ЦА занимаются и непосредственно американские посольства. Они представлены в самых популярных социальных сетях постсоветского пространства. Активно на всех языках этого региона работает такой информационный инструмент внешнеполитической стратегии США, как «Радио Свобода». Функционирует и интернет-версия «Голоса Америки» на узбекском и персидском языках [Бахирев, 2018: 35].

Что касается американских НПО в ЦА, то их число особенно велико в Казахстане. В ЦА активно действуют такие американские НПО, как «Азаттык» (филиал «Радио Свобода», США), «Настоящее время» (дочерняя структура «Свободы»), «Евразия» и многие другие. Заметной является деятельность «Национального фон-

да в поддержку демократии». Для этих организаций характерна и антикитайская направленность деятельности¹. В Казахстане видное место занимает деятельность Фонда «Сорос – Казахстан». Согласно официальной отчетности фонда, с 1995 по 2020 гг. в Казахстане им потрачено около 100 млн долл.² Как отмечает Д. Родионов, на протяжении длительного времени этот фонд занимается, в частности, формированием негативного отношения казахстанского общества «к совместной с Россией эксплуатации космодрома Байконур»³. В социально-гуманитарной сфере в ЦА помимо фонда «Евразия» активно действует Совет по международным исследованиям и научным обменам (АЙРЕКС), реализуя проекты по развитию образования, в рамках которых партнерами выступали государственные учреждения и профильные министерства [Силаков, 2021: 116]. Как отмечает В. Комлева, в Узбекистане и Таджикистане иностранное финансирование деятельности общественных организаций находится под пристальным вниманием государства. В Республике Казахстан с 2019 г. меняется законодательство в сторону усиления учёта и контроля над иностранными инвестициями в НПО [Комлева, 2021: 5].

Под сильным, а во многом и под непосредственным влиянием США находятся три значимых университета в регионе: Американский университет в Центральной Азии (АУЦА, Бишкек), Казахско-Американский университет (КАУ, Алматы), Казахстанский институт мировой экономики и предпринимательства (КИМЭП, Алматы). При этом Американский университет в Бишкеке не подотчетен Министерству образования и науки Кыргызстана, имеет американский совет попечителей. В «Назарбаев университете» – одном из ведущих вузов Казахстана – так же, как в КИМЭП, обучение ведется на английском языке. Среди влиятельных американских гуманитарных структур в ЦА в области науки и образования действует Американский центрально-азиатский образовательный фонд [Великая, 2019]. В документе «Стратегия США для Центральной Азии на 2019–2025 гг.» отмечается, что Американский университет в Бишкеке является «растущим центром, где лучшие молодые умы региона получают дипломы в США, приобретают востребованные деловые навыки и создают региональные связи на всю жизнь»⁴.

Государственные и негосударственные организации США всячески поощряют визиты жителей ЦА в Соединенные Штаты и масштабное изучение английского языка. По данным госдепартамента, жители Центральной Азии совершили около 1,4 миллиона визитов в США. С момента обретения независимости странами ЦА

¹ Мендкович Н. США и антикитайские НПО в Центральной Азии // ИАЦ. 05.11.2019. URL: <https://ia-centr.ru/experts/nikita-mendkovich/ssha-i-antikitayskie-npo-v-tsentralnoy-azii/> (дата обращения: 02.01.2022)

² Там же.

³ Родионов Д. Как Запад раскачивает Казахстан и какие НКО будут свергать власть. // LIFE. 09.11.2021. URL: <https://life.ru/p/1448643?ysclid=l3yei65tnw> (дата обращения: 02.01.2022)

⁴ United States Strategy for Central Asia 2019–2025. Advancing Sovereignty and Economic Prosperity (Overview). U.S. Department of State. 05.02.2022. URL: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central%20asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/> (дата обращения: 21.05.2022)

более 40 000 студентов, специалистов и работников госаппарата из этих стран получили финансирование США «для посещения Соединенных Штатов в целях получения возможностей профессионального развития»¹.

Заключение

На протяжении многих лет одной из важнейших задач для США является противодействие реинтеграционным процессам на постсоветском пространстве при лидирующей роли России. Задача максимального ослабления позиций России в ЦА стала еще более значимой для Вашингтона в условиях острого и глубокого кризиса в отношениях «коллективного Запада» и РФ 2021–2022 гг., вызванного отказом США и их союзников удовлетворить законные требования России об обеспечении ее безопасности.

Масштабы усилий США в Центрально-Азиатском регионе, часто совпадающие с усилиями американских союзников и партнеров, на этом направлении весьма значительны. При этом очень весомую нагрузку несут, помимо государственных органов США, многочисленные неправительственные организации и частный бизнес, обладающие немалыми финансовыми ресурсами.

Эти усилия «коллективного Запада» наталкиваются на наличие глубоких и долгосрочных взаимных интересов стран ЦА, с одной стороны, и РФ, – с другой. Препятствием к росту влияния США в ЦА по экономическому направлению является рост экономического присутствия Китая в этом регионе.

ЦА является областью жизненно важных стратегических интересов России, в том числе в сфере национальной безопасности. Это ставит задачу активного противодействия внешнеполитической стратегии США в ЦА по всем трем направлениям с использованием как двусторонних, так и многосторонних механизмов сотрудничества России со странами региона. Необходимо при этом учитывать специфику каждой из стран ЦА, их традиции, культуру (в том числе роль ислама), особенности политической системы, характер их деятельности в рамках ОДКБ, СНГ, ЕАЭС и ШОС.

Следует обратить самое пристальное внимания на деятельность государственных и негосударственных российских организаций в политико-идеологической и гуманитарной сфере с учетом специфики условий интенсивной информационной войны, которая ведется против РФ США и их союзниками на центрально-азиатском направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бахриев Б.Х. (2018) Публичная дипломатия как инструмент достижения внешнеполитических целей США в Центральной Азии. *Международная аналитика*. № 1(23). С. 32–39. URL: <https://www.interanalytics.org/jour/article/viewFile/84/40> (дата обращения: 23.01.2022)

¹ Там же.

Великая А. (2019) Гуманитарное присутствие США в Центральной Азии: вовлечь регион в сферу своего влияния. *Международная жизнь*. № 9. С. 90–101. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2244> (дата обращения: 23.01.2022)

Гегелашвили Н.А., Модникова И.В. (2021) Узбекистан и Казахстан – фокусные государства Центральной Азии в политике Вашингтона. *США и Канада: экономика – политика – культура*. № 5. С. 51–68. URL: <https://usacanada.jes.su/s268667300014782-0-1/> (дата обращения: 22.04.2022)

Жанбулатова Р., Андиржанова Г., Жиенбаев М. (2021) "Энергетический плюрализм" Казахстана: старые и новые риски. *Центральная Азия и Кавказ*. Т. 24. № 1. С. 42–51. URL: https://ca-c.org.ru/journal/2021/journal_rus/cac-01/04.shtml (дата обращения: 22.04.2022)

Изтелеуова Е., Лапенко М. (2021) Возможности и вызовы нового политического курса Республики Узбекистан. *Центральная Азия и Кавказ*. Т. 24. № 2. С. 53–63. URL: https://ca-c.org.ru/journal/2021/journal_rus/cac-02/04.shtml (дата обращения: 22.04.2022)

Комлева В. (2021) Международные НКО на территории стран Центральной Азии. *Обозреватель*, № 12 (383). С. 5–18. URL: https://i-sng.ru/img/2021/12/Obs_12_21_web.pdf (дата обращения: 04.03.2022)

Кули А. (2021) Центральная Азия после американского вторжения. Как регион приспосабливается к поражению США в Афганистане. *Россия в глобальной политике*. 02.09. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/czentralnaya-aziya-posle-usa/> (дата обращения: 04.03.2022)

Пантин В.И. (2021) Ценности размежевания в России и современном мире: значение для внутренней и международной политики. *Общественные науки и современность*. № 3. С. 7–18. DOI: 10.31857/S086904990015417-0

Пономарев В.А. (2020) Об основных направлениях политики США в Центральной Азии. *Проблемы постсоветского пространства*. Т. 7. № 4. С. 445–459. URL: <https://www.postsovietarea.com/jour/article/view/266> (дата обращения: 23.01.2022)

Рязанцев С., Вазиров З., Письменная С., Деловой Л. (2019) Геополитические, экономические и социокультурные векторы китайского влияния в ЦА. *Центральная Азия и Кавказ*. Т. 22. № 4. С. 20–35. URL: <https://ca-c.org.ru/journal/2019/journalrus/cac-04/02.shtml> (дата обращения: 01.03.2022)

Силаков Н.Ю. (2021) Деятельность фондов и неправительственных организаций США в странах Центральной Азии. *Россия и новые государства Евразии*. № II (LI). С. 115–129. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2021_02/15-Silakov.pdf (дата обращения: 11.04.2022)

Шукуров Ш.З. (2022) К вопросу о влиянии военного курса США и НАТО на безопасность государств Центрально-Азиатского региона (2001–2021). *Современная научная мысль*. № 1. URL: https://helri.com/dop_faily/SNM-2022-1-soderjanie.pdf (дата обращения: 11.04.2022)

Юношкина А.С., Понька Т.И., Шаповалова К.А. (2021) Конкуренция мировых держав в Центральной Азии. *Международные отношения*. № 2. С. 40–54.

Kim A.B. (2022) The New Horizon for the United States – Uzbekistan Relationship. *The Heritage Foundation*. April 22. URL: <https://www.heritage.org/staff/anthony-kim> (дата обращения: 12.03.2022)

Rumer E., Sokolsky R., Stronsky P. (2016) US Policy toward Central Asia 3.0. *Carnegie Endowment for International Peace*. January 25. URL: <https://carnegieendowment.org/2016/01/25/u.s.-policy-toward-central-asia-3.0-pub-62556> (дата обращения: 12.03.2022)

Stein M. (2018) The history of the Central Asian peacekeepers: the development of Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Tajikistan's peacekeeping units by fits and starts. *The Journal of Slavic Military Studies*. Vol. 31. No. 2. Pp. 257–271.

About the Main Directions of the US Foreign Policy Strategy in Central Asia

A.A. Kokoshin*

Academician of the Russian Academy of Sciences

Deputy Scientific Supervisor, National Research University "Higher School of Economics"; Head of the Department of International Security, Faculty of World Politics

Lomonosov Moscow State University

1, Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991

***E-mail:** *aakokoshin@gmail.com*

Z.A. Kokoshina**

Researcher, Institute of Sociology, SIC RAS

24/35, k. 5, Krzhizhanovskogo, Moscow, Russia, 117218

****E-mail:** *zlata.kokoshina77@gmail.com*

Abstract. Central Asia (CA) is one of the most important points of contention between US, Russia and China. The article analyses a number of main directions of the US foreign policy strategy towards the countries of the region since the break-up of the Soviet Union. Contemporary conflict in Afghanistan and the spread of Islamic extremism significantly contribute to the growing interest of major nations in the stability of the adjacent countries. It is noted that there are three main aspects – geopolitical, economic, political-ideological and humanitarian, which in many cases closely overlap with each other. Kazakhstan and Uzbekistan are of the main interest to the United States. Rich natural resources of Kazakhstan (oil, gas, uranium) attract a lot of attention of the US, Russia and China. Another direction is the promotion of democratic values and securing political influence, which is carried out by NGOs and US embassies. The authors draw attention to the fact that the US strategy in this region has an obvious anti-Russian and anti-Chinese orientation, which has intensified during the crisis of 2021–2022 caused by the refusal of the United States and its allies to adequately meet the legitimate demands of the Russian Federation to ensure its security.

Keywords: Central Asia, U.S. strategy, Kazakhstan, Uzbekistan, energy resources, geopolitical positions, political and ideological impact.

DOI: 10.31857/S0201708322060092

EDN: ktpryy

REFERENCES

Baxriev B.X. (2018) Publichnaya diplomatiya kak instrument dostizheniya vneshnepoliticheskix celej SShA v Central'noj Azii. [Public diplomacy as a tool for achieving US foreign policy goals in Central Asia], *Mezhdunarodnaya analitika*, no. 1 (23), pp. 32–39. URL: <https://www.interanalytics.org/jour/article/viewFile/84/40> (accessed: 23.01.2022) (in Russian).

Velikaya A. (2019) Gumanitarnoe prisutstvie SShA v Central'noj Azii: vovlech' region v sferu svoego vliyaniya. [The US humanitarian presence in Central Asia: to involve the region in its sphere of influence], *Mezhdunarodnaya Zhizn'*, no. 9, pp. 90–101. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2244> (accessed: 23.01.2022) (in Russian).

Gegelashvili N.A., Modnikova I.V. (2021) Uzbekistan i Kazaxstan – fokusny'e gosudarstva Central'noj Azii v politike Vashingtona. [Uzbekistan and Kazakhstan are the focal states of Central Asia in Washington's policy], *SShA i Kanada: e'konomika – politika – kul'tura*, no. 5, pp. 51–68. URL: <https://usacanada.jes.su/s268667300014782-0-1/> (accessed: 22.04.2022) (in Russian).

Zhanbulatova R., Andirzhanova G., Zhienbaev M. (2021) "E`nergeticheskij plyuralizm" Kazaxstana: stary`e i novy`e riski. ["Energy pluralism" of Kazakhstan: old and new risks], *Central'naya Aziya i Kavkaz*, vol. 24, no. 1, pp. 42–51. URL: https://cac.org.ru/journal/2021/journal_rus/cac-01/04.shtml (accessed: 22.04.2022) (in Russian).

Izteleuova E., Lapenko M. (2021) Vozmozhnosti i vy`zovy` novogo politicheskogo kursa Respubliki Uzbekistan. [Opportunities and challenges of the new political course of the Republic of Uzbekistan], *Central'naya Aziya i Kavkaz*, vol. 24, no. 2, pp. 53–63. URL: https://cac.org.ru/journal/2021/journal_rus/cac-02/04.shtml (accessed: 22.04.2022) (in Russian).

Komleva V. (2021) Mezhdunarodny`e NKO na territorii stran Central`noj Azii. [International ICO in Central Asian countries], *Obzrevatel`*, no. 12 (383), pp. 5–18. URL: https://i-sng.ru/img/2021/12/Obs_12_21_web.pdf (accessed: 04.03.2022) (in Russian).

Kuli A. (2021) Central'naya Aziya posle amerikanskogo vtorzheniya. Kak region prisposablivaetsya k porazheniyu SShA v Afganistane. [Central Asia after the American invasion. How the region adapts to the US defeat in Afghanistan], *Rossiya v global'noj politike*, 02.09. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/czentralnaya-aziya-posle-usa/> (accessed: 22.04.2022) (in Russian).

Pantin V.I. (2021) Cennosti razmezhevaniya v Rossii i sovremennom mire: znachenie dlya vnutrennej i mezhdunarodnoj politiki. [The values of Separation in Russia and the modern world: significance for domestic and international politics], *Obshhestvenny`e nauki i sovremennost`*, no. 3, pp. 7–18. DOI: 10.31857/S086904990015417-0

Ponomarev V.A. (2020) Ob osnovny`x napravleniyax politiki SshA v Central'noj Azii. [U.S. Main Policies in Central Asia], *Problemy' postsovetского prostranstva*, no. 4(7), pp. 445–459. URL: <https://www.postsovietarea.com./jour/article/view/266> (accessed: 23.01.2022) (in Russian)

Ryazancev S., Vazirov Z, Pis`mennaya S., Deloverova L. (2019) Geopoliticheskie, e`konomicheskie i sociokul`turny`e vektory` kitajskogo vliyaniya v CzA. [Geopolitical, economic and socio-cultural vectors of Chinese influence in Central Asia], *Central'naya Aziya i Kavkaz*, vol. 22, no. 4, pp. 20–35. URL: https://ca-c.ora.ru/iournal/2019/iournal_rus/cac-04/02.shtml (accessed: 01.03.2022) (in Russian).

Silakov N.Yu. (2021) Deyatel`nost` fondov i nepravitel`stvenny`x organizacij SShA v stranax Central`noj Azii. [Activities of US foundations and non-governmental organizations in Central Asian countries], *Rossiya i novy`e gosudarstva Evrazii*, no. II (LI), pp. 115–129. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2021_02/15-Silakov.pdf (accessed: 11.04.2022) (in Russian).

Shukurov Sh.Z. (2022) K voprosu o vliyanii voennogo kursa SShA i NATO na bezopasnost` gosudarstv Central`no-Aziatskogo regiona (2001–2021). [On the question of the impact of the US and NATO military course on the security of the states of the Central Asian region (2001–2021)], *Sovremennaya nauchnaya my`sl`*, no. 1. URL: https://helri.com/dop_faily/SNM-2022-1-soderjanie.pdf (accessed: 11.04.2022) (in Russian).

Yunyushkina A.S., Pon`ka T.I. Shapovalova K.A. (2021) Konkurenciya mirovy`x derzhav v Central`noj Azii. [Competition of world powers in Central Asia], *Mezhdunarodny`e otnosheniya*. No 2, pp. 40–54. (in Russian).

Kim A.B. (2022) The New Horizon for the United States – Uzbekistan Relationship, *The Heritage Foundation*, April 22. URL: <https://www.heritage.org/staff/anthony-kim> (accessed: 12.03.2022)

Rumer E., Sokolsky R., Stronsky P. (2016) US Policy toward Central Asia 3.0, *Carnegie Endowment for International Peace*, January 25. URL: <https://carnegieendowment.org/2016/01/25/u.s.-policy-toward-central-asia-3.0-pub-62556> (accessed: 12.03.2022)

Stein M. (2018) The history of the Central Asian peacekeepers: the development of Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Tajikistan's peacekeeping units by fits and starts, *The Journal of Slavic Military Studies*, vol. 31, no. 2, pp. 257–271.